

## КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**А. Н. Данилов**

Белорусский государственный университет,  
Республика Беларусь, 220004, Минск, пр. Независимости, 4

Современный мир столкнулся с глобальной нестабильностью, адаптация к которой стала мотивом для перехода к новой модели цивилизационного развития. В этой модели ключевым моментом становится сохранение всего культурного многообразия мира через реальный диалог равных культур, с учетом этнокультурного многообразия и национальных особенностей народов. Распад СССР породил «лихорадку этнократизма», стремление новой власти в бывших республиках любой ценой вытеснить всех представителей иноязычных этносов, особенно из органов администрации, образования, идеологии и духовной жизни, вооруженных сил и силовых ведомств, не считаясь даже с уровнем их компетентности. В Беларуси процессы системной трансформации сопровождались политическим, экономическим и социокультурным кризисом, который потребовал национально-государственного самоопределения. Следовало быстро определиться с наполнением конкретного содержания национального суверенитета, создать Основной Закон Республики Беларусь, найти возможность защитить традиционные культурные ценности. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и принимает как свою единственную Родину. Людей ведут в будущее идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности и безопасности жизни. Республика Беларусь находится в пограничной зоне между двух цивилизационных моделей развития, западной и российской. От каждой из них Беларусь унаследовала черты, которые вместе образовали своеобразное культурно-историческое единство, одновременно похожее и непохожее на эти цивилизации. Становление национального и гражданского самосознания белорусской молодежи происходит довольно противоречиво. В этой ситуации претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость контрпродуктивны. Современный глобализм опасен тем, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости лишь европейской культуры.

**Ключевые слова:** культурное многообразие, глобальная нестабильность, диалог культур, традиционные ценности, культурный код.

История свидетельствует, что национальные перегородки растворить не получается. Нет такой силы, которая была бы в состоянии превратить весь мир в некую однородную этническую массу. Попытка Советского Союза искусственно создать советского человека не увенчалась успехом. Остается только уповать на диалог культур и признание за каждой право на существование. Распавшийся уже более тридцати лет назад Советский Союз обладал уникальным этнокультурным многообразием и при этом представлял собой образо-

вание жизнеспособное и достаточно эффективное. Драматические, подчас трагические процессы, разворачивавшиеся в его бывших республиках в эти три десятилетия, не смогли полностью уничтожить наследие советского этнокультурного многообразия, однако — проблема национальной идентичности в государственном строительстве остается достаточно острой.

В современных условиях глобализации возникает уникальное явление расплывчатой идентичности, когда человек не может ясно дать ответ на прямой вопрос: «Кто я?» Ощущается стремление привести мир к некой этнической одинаковости, нивелированию многообразия культур, языков, национальных красок, традиций, ценностей. Стали появляться идеи создания «глобального человека» — без пола, без рода и племени, без Родины. Но все попытки такого рода оказываются недолговечны: национальная, этническая принадлежность *homo sapiens* берет свое... и это ожидаемо, исторически закономерно.

Современный мир, столкнувшись с глобальной нестабильностью, адаптируется к новой модели цивилизационного развития, где ключевым моментом становится сохранение всего культурного многообразия мира через реальный взаимно равный диалог культур, с учетом этнокультурного многообразия и национальных особенностей народов. И, как нам видится, он будет укрепляться не за счет принятия неких общих для всех правил игры, признания универсальными неких общечеловеческих ценностей, а наоборот, за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан. Если, конечно, в этом мире сохранится многообразие культур и наладится реальный диалог между ними. Три десятилетия постсоветского мира показывают, что ни одна из стран, образовавшихся на обломках бывшего социалистического сообщества, не готова делиться даже частью своих прав с некими наднациональными структурами.

Республика Беларусь прошла свой путь к государственному суверенитету. Он был непрост, хотя и исторически ожидаем. По всему постсоветскому пространству прокатилась «лихорадка этнократизма», проблемы национальной идентичности и выстраивания собственной государственности обрели особую актуальность. Власти новых суверенных государств стремились «любой ценой вытеснить из страны всех представителей иноязычных этносов, особенно из органов администрации, образования, идеологии и духовной жизни, вооруженных сил и силовых ведомств, и заменить их автохтонами, не считаясь даже с уровнем компетентности последних. В большинстве стран был сразу же принят новый закон о языке, в котором государственным языком признавался только язык титульного этноса (нации), несмотря даже на то, что во многих областях — здравоохранении, науке, многих производственных технологиях, высшем образовании, IT и др. — этот язык не имел в то время достаточной лингвистической базы» [Шавель, 2019, с. 49]. Республика Беларусь, как и другие республики бывшего Союза, тоже пережила шок перемен, прежде чем приступить к созданию суверенного государства.

Процесс системной трансформации сопровождался политическим, экономическим и социокультурным кризисом, который потребовал национально-государственного самоопределения. Возникла необходимость ответственной

власти, способной самостоятельно вести внутреннюю и внешнюю политику. В условиях укоренения белорусской государственности, наполнения конкретным содержанием национального суверенитета, следовало разработать Основной Закон — Конституцию Республики Беларусь, разобраться с «белыми пятнами» белорусской истории, определиться, кто такие белорусы, что есть «белорусскость», в чем суть белорусской национальной идеи, белорусской идентичности. И вообще, как жить дальше, с кем дружить, какой модели развития придерживаться.

Потребность в адаптации к жизни в условиях глобальной нестабильности современного общества, динамика смыслов и ценностей, вокруг которых выстраивается новый мир, стимулировали «поиски коалиций, помогающих людям воспринимать мир и жить в условиях разнообразия культур и человеческих связей» [Дробужева, 2019, с. 7]. Каждая страна, и Республика Беларусь здесь не исключение, характеризуется своеобразием национально-культурного ядра типичных свойств менталитета, стилей и стереотипов поведения ее народа, специфическим способом сохранения и передачи культурных традиций, сопряженных с непрерывным обновлением своего культурного достояния. Именно идентификационные связи активируют адаптационные процессы, связывают воедино различные поколения и открывают перспективу согласия различных этносов внутри одной страны.

Получил развитие тезис М.К.Петрова о регулятивной (программирующей) роли культуры (интерпретированный им в качестве системы социокодов) в воспроизводстве и развитии социальной жизни [Петров, 2004]. «Как справедливо подчеркивал М.К.Петров, — отмечает В.С.Степин, — наряду с генетическим кодом у человека существует еще одна кодирующая система — социокод. При этом важно зафиксировать постоянное взаимодействие этих двух видов кодирования программ человеческой жизнедеятельности. <...> Закрепление, хранение и трансляцию “по социокоду” программ социальной регуляции определяют такие аспекты функционирования культуры, которые обозначают как социальную память и традицию. Вместе с тем культура обеспечивает не только трансляцию ранее сложившихся программ деятельности, поведения и общения, но и генерацию новых программ, которые еще не реализованы в наличных формах социальной жизни и адресованы будущему (причем не только ближайшему, но и отдаленному)» [Степин, 2019, с. 567–568]. Глобализация, информатизация, цифровизация современного общества актуализируют проблему наличия культурного кода и необходимости расшифровки механизма кодирования, особенностей его функционирования. Культура стала все больше ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Хотя истины ради следует отметить, что проблема существования культурного кода как некой технологической системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, по сей день остается не до конца проясненной. Понятие «код» и его производные, как и вся проблематика кодирования, ее теоретические и практические результаты, пока не получили должного внимания в отечественной философии и социальном знании.

Очевидно, что ритм современной жизни ускорился, количество непрогнозируемых событий увеличивается, кризисы становятся глобальными. Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности связаны с изменениями культуры и требуют переосмысления глубинных жизненных смыслов человеческого бытия. Идеи, рожденные в ходе этого процесса, «задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [Степин, 1996, с. 8].

В. С. Степин предложил оригинальную концепцию культуры: он рассматривает культуру как совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, выполняющих в обществе роль, аналогичную той, какую в жизни биологических организмов играют генетические коды. Такого рода культурными кодами являются мировоззренческие универсалии (категории культуры), которые задают системную и историческую целостность определенным (охватываемым ими) аспектам деятельности, поведения и общения. Содержание культурного кода составляют идеи, понятия, смыслы, модели, ценности, фреймы, паттерны, психологические реакции и др. Культурные коды как знаково-символическая форма обработки информации выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации [Степин, 2019, с. 725–726].

Культура с широким набором мировоззренческих универсалий, охватывающих все аспекты деятельности, поведения и общения человека, предстает предельно обобщенной программой, обеспечивающей воспроизводство определенного типа общества, своего рода геномом социальной жизни. «Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты), — подчеркивал В. С. Степин в беседе с И. Т. Касавиным, — должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде. Совокупность таких кодов — это генофонд жизни в разных ее вариантах» [Академик В. С. Степин..., 2019, с. 83]. Причем в мировоззренческих универсалиях В. С. Степин видел своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. «Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование» [Степин, 2019, с. 726].

Почему именно в культуре кодируется исторический опыт цивилизационного развития человечества? Здесь следует уточнить наши представления о культуре. До периода научно-технической революции культура была второстепенной, малодинамичной сферой человеческой деятельности, олицетворяя стабильность уклада и образа жизни как отдельного человека, так и целых поколений. В таких условиях включение в культуру новых ценностей было процессом продолжительным и неслучайным. Только после длительного историко-социаль-

ного отбора новые ценности становились внутрикультурными. Это собственно и определяло изначальный консервативный характер культуры.

Хотя когда общество входит в стадию динамического хаоса, изменения традиционных ценностей просто неизбежны. В этот период важно не допустить доминирования псевдокультурных ценностей, разрушающих основы культуры, защитить традиционные культурные ценности. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и принимает как свою единственную Родину. Постсоветский мир прошел этот сложный путь больших испытаний, связанный с укоренением новой государственности, осознанием населением собственного суверенитета, выстраиванием национальной идентичности. Конечно, «для подтверждения национальной идентичности своими гражданами страна должна прежде всего успешно развиваться, быть привлекательной, адаптироваться к существующим мировым и политическим реалиям, стремиться видеть глобальные вызовы и давать на них свой ответ» [Данилов, 2021, с. 218]. Сегодня культурные основы людей укрепляет надежда на то, какой бы в будущем они хотели видеть свою страну.

Е. М. Бабосов считает, что культурный код представляет собой «отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных культурных архетипов, образов и ценностей, характеризующих идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки народа. Именно культурный код, сформированный базовыми ценностями народа, определяет своеобразие национальной психологии, воплощенной в поступках и деятельности людей, в их жизненных позициях и стратегиях поведения. <...> Культурный код отличается совокупностью качественных универсальных характеристик, выполняющих человекоформирующую и человековозвышающую роль в становлении стереотипов поведения, жизненных позиций, социальных ожиданий, мировоззренческих и смысложизненных предпочтений и ожиданий индивидов, и их социальных групп в свойственных данному народу культурно-цивилизационных границах» [Бабосов, 2017, с. 111].

А. А. Лазаревич и И. Я. Левяш отмечают, что сложилось несколько концепций белорусской национальной идентичности, они развивались в рамках двух основополагающих подходов. «Первый подход был основан на историко-культурных традициях и ценностях, к которым апеллировали представители белорусской культурной элиты. Суть этого подхода заключалась в признании важнейшего значения национального самосознания, строящегося на знании своих корней, этнокультурных традиций, исторического, в первую очередь досоветского, прошлого как инструментов радикальной реконструкции настоящего. Исключительная роль отводилась белорусскому языку. Языковой “маркер”, по существу, выступал основным принципом разделения населения на белорусов и небелосов, что стало скорее разделительным, но не консолидирующим фактором белорусской нации. Второй подход основывался на главных задачах формирующейся государственной идеологии, стремящейся совместить существовавшие ранее социалистические идеалы с новыми культурными обстоятельствами. Такой подход разделялся в основном представителями

русскоговорящей интеллигенции, людьми старшего поколения, поддерживался структурами власти, заинтересованными в сохранении политической и социально-экономической стабильности» [Лазаревич, Левяш, 2014, с.30–31]. В начале 1990-х годов это был некий компромисс между советским прошлым, привычкой к стабильной жизни и новыми вызовами времени, сопряженными с перманентной нестабильностью и рисками, неопределенностью будущего.

Чаще всего при исследовании национальных проблем критериями «белорусскости» выступают: территория (родился и живу в Республике Беларусь), этнос (родители — белорусы) и гражданство (гражданин Республики Беларусь). По этим критериям 87–90% жителей страны считают себя белорусами. Следует отметить, что в ситуации нестабильности, кризиса возрастает роль религиозного фактора. Республика Беларусь сформировалась как поликонфессиональная страна: на ее территории действует 26 зарегистрированных конфессий, пять из которых (православная, католическая, евангелическо-лютеранская церкви, иудаизм и ислам) законодательно определены как традиционные и культуроформирующие. Данные социологических исследований фиксируют умеренный уровень религиозности в стране: в среднем в период 2000–2010-х гг. к религиозным себя устойчиво относил порядка 60–70 % населения Беларуси. В том числе к православным — около 85–86 %, к католикам — около 12 %, и около 2 % — те, кто относил себя к иным действующим в Беларуси конфессиям [Шкурова, 2019].

Укоренение белорусской государственности характеризуется тем, что «европейская» составляющая белорусской идентичности усиливается в сравнении с ее «советской» частью. «Республика Беларусь как раз находится в пограничной зоне между двумя конкурирующими цивилизационными моделями развития, западной и российской. От каждой из них Беларусь получила некоторые черты, которые вместе образовали своеобразное культурно-историческое единство, одновременно похожее и непохожее на эти цивилизации» [Титаренко, 2017, с. 9]. Культурная среда, в которой формируются новые поколения граждан, зачастую наполняется некими артефактами, которые далеки от реальных смыслов человеческого сосуществования, они искажают историческую правду. В ней бывает, что все искажено до неузнаваемости, в том числе и традиции, ценности, смыслы — человеческие отношения строятся на выгоде, семья — на расчете, подвергаются очернительству герои и высмеиваются высконравственные поступки.

Молодежь постсоветского пространства формируется в новых социально-политических, экономических и духовных условиях, поэтому становление ее национального и гражданского самосознания происходит довольно противоречиво и неоднозначно. Это во многом связано как с отсутствием у молодежи определенной «исторической памяти», наличием «белых пятен» в истории постсоветских стран, так и с противоречивостью становления новой государственности. Процесс становления гражданской идентичности молодого поколения включает в себя «совокупность социальных ролей и норм поведения, характер которых обусловлен его представлениями о взаимоотношениях с государством. Это и ожидания, и эквивалентные им обязательства личности. Первичный уро-

вень взаимоотношения личности и государства — ее идентичность системообразующей модели государства. Если эта модель устойчивая, “прозрачная” и в представлениях личности соответствует принципам социальной справедливости, то имеет место баланс индивидуальных и общественных интересов, стимулирующих прогресс общества и устойчивость (перспективность) качества и образа жизни индивида» [Горшков, Шереги, 2010, с. 67]. Очень важно найти этот баланс и в отношении национальной идентичности. Ибо отсутствие устойчивого мировоззрения, ясного образа модели государства в массовом сознании молодежи ведет к конфликтности ее социального поведения, напряжению во взаимоотношениях с социальными институтами. Вот почему необходимо дать молодежи четкое представление об образе государства, модели будущего, которые мы строим. На сегодняшний день общественного консенсуса по этим вопросам пока не достигнуто, а потому представления эти чаще всего отсутствуют или остаются слишком расплывчатыми.

Условия, в которых решаются проблемы национальной идентичности молодежи Беларуси, постоянно меняются, и этнокультурное многообразие, которое присутствует в Беларуси, ведет к поиску компромиссов. В этой связи можно выделить несколько тенденций. И. В. Лашук отмечает, что «если экономическая и политическая сферы общественной жизни поддаются целенаправленному управленческому воздействию и законодательному регулированию, то трансформации в сфере цивилизации и культуры в значительной степени носят самоорганизующийся характер» [Лашук, 2019, с. 3–4]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с решением проблем этнокультурного развития и национальной идентичности граждан Беларуси, прежде всего поколений, входящих во взрослую жизнь после провозглашения суверенитета Беларуси. Качественные изменения, происходящие в трансформирующемся белорусском обществе, влияют на социальную структуру Беларуси. Хотя при этом белорусское общество в значительной степени остается традиционным. В традиционном обществе религия и семья, вместе с этнокультурной компонентой, играют очень важную роль. Молодежная культура не является гомогенной, так как в ней присутствуют различные ценностно-идентификационные системы.

### **Литература**

Академик В. С. Степин. Тайна долгого пути... / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии; сост. А. Н. Данилов; редкол.: А. Н. Данилов (отв. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019. 286 с.

Бабосов Е. М. Культурный код нации — системообразующее ядро белорусской культуры // Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 111–120.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПИМ, 2010. 592 с.

Данилов А. Н. Культура как геном цивилизационного развития // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 215–222.

Дробижева Л. М. [Доклад] // Ученые записки ФНИСЦ РАН / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 3: Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 7–18.

Лазаревич А. А., Левяш И. Я. Беларусь: культурно-цивилизационный выбор / науч. ред. И. Я. Левяш. Минск: Беларуская навука, 2014. 379 с.

Лашук И. В. Социокультурный анализ современного белорусского общества / Нац. акад. наук Беларуси, Институт социологии. Минск: Беларуская навука, 2019. 269 с.

Петров М. К. Язык, знак, культура / вступ. ст. С. С. Неретиной. 2-е изд., стереотипное, М.: Едиториал УРСС, 2004. 328 с.

Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 175 с.

Степин В. С. Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2019. 800 с.

Титаренко Л. Г. Модернизационный потенциал студенческой молодежи Беларуси: опыт эмпирического исследования // Петербургская социология сегодня. 2017. Вып. 8. С. 7–17.

Шавель С. А. Gens una sumus — мы все одна семья: социологический анализ этногенеза белорусов // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4, с. 48–61.

Шкурова Е. В. Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества. Минск: БГУ, 2019. 223 с.

**Данилов Александр Николаевич** — член-кор. НАН Беларуси, д-р социол. наук, проф.; a.danilov@tut.by

**Статья поступила в редакцию:** 5 июля 2023 г.;

**рекомендована к печати:** 10 ноября 2023 г.

**Для цитирования:** Данилов А. Н. Культурное многообразие в глобальном этнополитическом пространстве // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 86–94. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.107>

## CULTURAL DIVERSITY IN THE GLOBAL ETHNO-POLITICAL SPACE

**Alexandr N. Danilov**

Belarusian State University,

4, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220004, Republic of Belarus; a.danilov@tut.by

The modern world is faced with global instability, adaptation to which has become a motive for the transition to a new model of civilizational development. The key point of this model is the preservation of the entire cultural diversity of the world through a real mutually equal dialogue of cultures, taking into account the ethno-cultural diversity and national characteristics of peoples. The collapse of the USSR gave rise to a “fever of ethnocracy”, the desire of the new government to oust all representatives of foreign-speaking ethnic groups from the country at any cost, especially from the administration, education, ideology and spiritual life, the armed forces and law enforcement agencies, even regardless of their level of competence. The ongoing processes of systemic transformation were accompanied by a political, economic social and cultural crisis, which required national-state self-determination. It was necessary to quickly decide on filling the specific content of national sovereignty, decide on the Basic Law, deal with the “blank spots” of Belarusian history, decide what the essence of the Belarusian national idea, Belarusian identity is, how to live on, with whom to be friends, what model of development to follow. In the context of such dynamic changes and global challenges, finding an opportunity to protect traditional cultural values means protecting the national interests of your country. National identity is instilled and fixed in the cultural code of a citizen of a country that he wants to be proud of and accepts as his only homeland. People are led into the future by ideals associated with the dream of a fair society with ensuring stability and the hope of returning to national traditions. The Republic of Belarus is located in the border zone between two civilizational models of development, Western and Russian. Belarus received from each of them some features, which together formed a kind of cultural and historical unity, at the same time similar and unlike these civilizations. The rooting of the Belarusian statehood is

characterized by the fact that the “European” component of the Belarusian identity is strengthened in comparison with its “Soviet” part. The formation of the national and civic consciousness of young people is quite contradictory and ambiguous. This is largely due to a certain deprivation of youth of “historical memory”, the presence of “blank spots” in the history of the post-Soviet countries, and the inconsistency of the formation of a new statehood. The claims of any culture to the exclusive universal significance are counterproductive in this situation. Modern globalism is dangerous because it tries to instill in the consciousness the idea of the universal significance of only European culture.

**Keywords:** global instability, cultural diversity, dialogue of cultures, traditional values, cultural code.

## References

- Babosov E.M. The cultural code of the nation is the system-forming core of the Belarusian culture. In: *Belarusian society in the context of the civilizational and cultural code: A sociological dimension*. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2017, pp. 111–120. (In Russian)
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Youth of Russia: Sociological portrait*. Moscow: TSSPIM Publ., 2010. 592 p. (In Russian)
- Davilov A.N. Culture as a genome of civilizational development. *Voprosy filosofii*, 2021, no. 3, pp. 215–222. (In Russian)
- Drobizheva L.M. [Report], *Scientific notes of VNIISZ RAS, ed. by M.K. Gorshkov, iss. 3: The potential of interethnic harmony as a resource for the consolidation of Russian society*. Moscow: SNITS RAS Publ., 2019, pp. 7–18. (In Russian)
- Lazarevich A.A., Levyash I.Y. *Belarus: cultural and civilizational choice*, sci. ed. by I.Y. Levyash. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2014. 379 p. (In Russian)
- Lashuk I.V. *Socio-cultural analysis of modern Belarusian society*, National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Sociology. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2019. 269 p. (In Russian)
- Petrov M.K. *Language, sign, culture*, introd. by S.S. Neretina. 2<sup>nd</sup> ed. stereotype, Moscow: Editorial URSS Publ., 2004. 328 p. (In Russian)
- Stepin V.S. *The era of change and future scenarios. Selected socio-philosophical journalism*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 175 p. (In Russian)
- Stepin V.S. *Human. Activity. Culture*. St Petersburg: SPbGUP Publ., 2019. 800 p. (In Russian)
- Stepin V.S. *The Mystery of the Long Journey...*, National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Philosophy, comp. A.N. Danilov; editorial board: A.N. Danilov (ed.) [et al.]. Minsk: Belaruskaja navuka Publ., 2019. 286 p. (In Russian)
- Shavel S.A. Gens una sumus — we are all one family: a sociological analysis of the ethnogenesis of Belarusians. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no. 4, pp. 48–61. (In Russian)
- Shkurova E.V. *Transformation of religiosity in the socio-cultural space of post-Soviet society*. Minsk: BSU Publ., 2019. 223 p. (In Russian)

**Received:** July 5, 2023

**Accepted:** November 10, 2023

**For citation:** Danilov A.N. Cultural diversity in the global ethno-political space. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 86–94. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.107> (In Russian)